

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В МЕТРИЧЕСКИХ КНИГАХ ХОЙНИКСКОЙ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Сачек Ольга Викторовна
ГУО «Гимназия г. Хойники»
(г. Хойники, Беларусь)

Картиной мира в научном понимании является представление о мире, отраженное в человеческом сознании. Для обозначения данного понятия также используются термины: «видение мира», «образ мира», «мировосприятие», «модель мира». В картине мира находят отражение основные элементы человеческого сознания.

Ключевые слова: языковая картина мира, метрическая книга, концепты рождение, брак и смерть.

A picture of the world in the scientific sense is a representation of the world reflected in human consciousness. The following terms are also used to denote this concept: "vision of the world", "image of the world", "worldview", "model of the world". The basic elements of human consciousness are reflected in the worldview.

Keywords: linguistic worldview, metric book, concepts of birth, marriage and death.

Термин «картина мира» в философском аспекте был выделен Людвигом Витгенштейном в труде «Логико-философский трактат» и использовался для обозначения системы образов, отражающих результаты познания мира.

Понятие «языковая картина мира» в научную терминологию ввел Лео Вайсгербер. В соответствии с его мнением, языковая картина мира – это духовная и языковая система, которая обуславливает существование и функционирование языка. Языковая картина мира является преобразующей силой, которая формирует представление об окружающем мире через язык [1, с. 18].

А. А. Потебня понимал язык как речевые акты индивида, рассматривая его как продукт народного творчества, бессознательной деятельности как отдельного человека, так и народа.

Вильгельм фон Гумбольдт считал, что языковая картина мира – это динамическое явление, которое основывается на воздействии языка на реальность. Основная роль в формировании картины мира отводится языку, так как язык – это средство, с помощью которого происходит становление языковой личности [3, с. 324].

Действительность или окружающий мир мы воспринимаем через понятия, которые, в свою очередь, материализуются в слова. В результате образуется цепь: действительность – понятие – слово. В рамках языковой картины мира осуществляется связь языка с окружающим миром, явлениями культуры, а также явлениями внутри самого языка [2, с. 398].

Язык является неотъемлемой частью культуры, средством познания и сохранения информации. Таким образом, можно утверждать, что в основе языковой картины мира находятся особенности социального опыта определённого народа, которые отражаются в лексических и грамматических особенностях конкретного языка.

Материал метрических книг может быть исследован как своеобразный культурный текст и представляет собой неисчерпаемый источник для изучения лингвистических процессов, культуры и истории народа.

Метрические книги содержат ответ на главный вопрос: что есть человек. В них можно проследить процессы естественного перемещения населения, они позволяют провести анализ процессов рождаемости, смертности и брачного поведения. Исследуя концептуальное поле метрических книг, выделим, прежде всего, концепты: рождение, брак, смерть, репрезентирующие лицо в данном типе текстов.

Концепт, как языковая категория, вербализуется и становится частью семантического пространства, реализуя свое выражение посредством системы языковых знаков. Следует отметить, что концепт, погружаясь в конкретное культурное пространство, приобретает дополнительные вторичные признаки – образ и оценку. Концепты ре-

презентируются в языке метрических книг в словах, словосочетаниях, субтекстах.

Отдельные фрагменты языковой картины мира образуются в субтекстах с помощью производных единиц от исходных слов-концептов и устойчивых словосочетаний различных типов.

В структурном отношении обязательными элементами метрических записей о рождении являются: сведения о новорожденном, его происхождении (место жительства, вероисповедание, сословие его родителей), восприемниках (место жительства, социальная принадлежность). В метрических книгах Хойникской Покровской церкви второй половины XIX века концепт брак мог включать конкретизаторы, указывающие на очередность брака, статус и сословие бракосочетавшихся, а также на лиц со стороны бракосочетавшихся и лицо, совершившее обряд бракосочетания. Концепт смерть в указанных метрических книгах репрезентируется семантическими конкретизаторами, указывающими на сословие и пол умершего, его возраст, причину смерти.

Остановимся на вербально репрезентированных фрагментах языковой картины мира в метрических книгах второй половины XIX века Хойникской Покровской церкви, относящихся к Минской Православной Духовной Консистории.

В большинстве своём записи первой части метрических книг раздела (о родившихся) могли быть репрезентированы следующим образом: *«родился; у крестьянина (имя, отчество, фамилия) и его законной жены (имя, отчество) родилась (родился) сын (дочь); казенный крестьянин, казенная крестьянка, местечка Хойник крестьянин (имя, отчество, фамилия) и законная его жена (имя, отчество), оба православного исповедания; солдатка православного исповедания незаконно родила; вольный хлебопашец (имя, отчество, фамилия) римского исповедания»*.

Концепт рождения в субтекстах записей первой части метрических книг раздела (о родившихся) мог быть репрезентирован следующим образом:

- 1) словосочетаниями: *законная его жена;*
- 2) словосочетанием: *незаконно родила;*
- 3) простым предложением: *Местечка Хойник у крестьянина и законной его жены;*
- 4) сочетаниями: *незаконно родился сынъ, незаконно родилась дочь.*

Во втором разделе метрических книг «О бракосочетавшихся» очередность брака или венчания жениха и невесты обозначалась при помощи словосочетаний: *первым браком, вторым браком*.

Концепт «брак» репрезентирован лексемами; *(по) жениху, (по) невесте*, поручители, которые характеризуют лиц, засвидетельствовавших брак со стороны жениха и невесты: «*Поручители по жениху: деревни Небытова дворянин Августин Александров Василевский и побилетный солдат Стефан Григориев Кулаковский. По невесте: деревни Небытова крестьяне: Емельян Григориев Лукьяненко и Борис Авраамов Жук*» [5, с. 1309].

Концепт «брак» вербализирован лексемой *поручители*. В XIX веке лексема *поручители* имела значения: 1) «ходатай, поверенный, заступник»; 2) «поверитель, или дающий порученье» [4, с. 124].

В субтекстах метрических книг Хойникской Покровской церкви концепт брак фиксируется в определенных формулах и репрезентируется:

1) лексемами *(по) жениху, (по) невесте* (существительные единственного числа в д.п. с предлогом *-по-*);

2) лексемой *поручители* (существительное множественного числа в и.п.);

3) клишированными конструкциями: *первым браком, вторым браком*.

Смертность в метрических книгах, как правило, изучается с двух сторон. К первой относятся антропонимические характеристики умершего: место смерти, пол, возраст, социальное положение, ко второй – причина смерти.

Пол умершего обозначался при помощи лексем: *сын, дочь, умер сын, умерла дочь*. Например, «*Деревни Настолья отставного унтер офицера Ивана Филимонова Геронина сын Филипп*» [6, с. 1546].

В данном разделе метрических книг также употребительны глагольные сочетания с главным словом *умер* [глагол + предлог *от* + существительное в родительном падеже (название болезни)]: Например, «*Деревни Карчова крестьянка Екатерина Иванова Дейкунова от старости*» [6].

Анализ материалов метрических книг Хойникской Покровской церкви второй половины XIX века позволяет сделать следующие выводы: в первой части книг важно было обозначить родившегося младенца через антропонимические характеристики родителей. Как правило, для

записи родившегося характерна одночленная модель именования с использованием трехчленной модели именования его родителей (имя, отчество с суффиксами -ов/ев и фамилия: *«Екатерина. Местечка Хойник крестьянин Иван Яковлев Гапоненко и законная жена его Анна Григорьева, оба православного исповедания»* [7, с. 779].

Во второй части метрических книг были значимы антропонимические характеристики сочетавшихся браком. Употребительной была трехчленная модель именования жениха и невесты: *«Местечка Брагин крестьянин собственник Николай Владимиров Крус, православного исповедания, первым браком. Местечка Хойник крестьянка Розалия Иванова Гапоненко, принявшая православие, первым браком»* [7, с. 786]. Особенностью третьей части метрических книг является использование двухчленной модели именования в записи умершего: *«Деревни Людвина крестьянин Алексей Чекан»* [7, с. 796]. Характеризуя естественную смерть, священник регистрировал различные болезни и симптомы, сопутствовавшие им: *«от чахотки, по старости и дряхлости, от исслабления сил, от чахотки, от водяной болезни, от горячки, от тифозной горячки, от крупы, от слабости младенческой, от старости, от оспы»*.

Анализ метрических книг Хойнической Покровской церкви второй половины XIX века позволяет не только охарактеризовать их жанровые особенности, но и проанализировать события рождения и крещения, бракосочетания, смерти. Концепты рождение, брак и смерть являются понятиями, с помощью которых познается окружающий мир. Под познанием подразумевается обобщенное представление о мире. Концепт является тем элементом, с помощью которого это представление строится в сознании человека и трансформируется в языковую картину мира.

Литература

1. Вайсгербер, Л. Язык и философия / Л. Вайсгербер // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. – С. 6–21.
2. Гончарова, Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н. Н. Гончарова // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 396–405.
3. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт; пер. с нем. А. В. Гулыга [и др.]. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах., том 3 / В. И. Даль. – М.: Русский язык. – 1994.
5. НИАБ в Минске. – Ф. 136. – Оп. 13, дело 434
6. НИАБ в Минске. – Ф. 136. – Оп. 13, дело 437
7. НИАБ в Минске. – Ф. 136. – Оп. 13, дело 453